

**А.П. ВАЛИЦКАЯ, д-р филос. наук,
профессор
РГПУ им. А.И. Герцена**

Интеллектуальный потенциал России и педагогическое образование

Статья посвящена анализу способности системы отечественного образования к реализации задач развития интеллектуального потенциала страны. Автор обращает внимание на следующие методологические ошибки образовательной политики последних десятилетий: ориентация на евро-американские экономические модели; отнесение высшей и средней школы к сфере услуг и коммерциализация; определение образования как технологического процесса (стандарт, количественные параметры качества, наукометрия в рейтинге научных кадров и др.); утрата ценностных смыслов в содержании образования, спекулятивная подмена его мировоззренческой цели механическим набором компетенций; разрушение педагогического образования. Эти ошибки привели к кризисному состоянию системы, и выход возможен только при радикальном изменении содержания профессиональных образовательных программ, обеспечивающих мировоззренческую позицию учителя, отчетливость ценностных ориентиров.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальный потенциал, управленческая концепция, модернизация, национальные традиции, аксиосфера культуры, мировоззренческий ориентир, педагогическое образование

В свете современных событий, которые, как хотелось бы думать, связаны с возвращением культурно-исторической памяти, можно надеяться на существенные коррективы внутренней политики страны. В частности, серьезного пересмотра требует политика в области образования, которая призвана обеспечить реанимацию интеллектуального потенциала страны. От того, насколько своевременно и эффективно будет решена эта задача, весьма сложная в контексте совершенных в последние два десятилетия ошибок в области модернизации отечественного образования, зависит сама возможность социально-экономического развития России, ее национальная безопасность и способность отвечать на вызовы времени.

Понятно, что концепция социокультурной политики демократического государства должна строиться на основе профессиональных теоретических разработок, когда цель модернизации сформулирована до-

статочно отчетливо. И если действительно современная система образования в России должна быть нацелена на формирование интеллектуального потенциала страны, то необходимо ответить на первоочередные вопросы: что такое интеллектуальный потенциал? Каковы способы его сохранения и воспроизводства? Способна ли существующая система образования решить эту задачу?

Обратимся к содержанию понятий «интеллект», «интеллектуальный потенциал», чтобы получить возможность толковать о способах развития этих феноменов. Предварительно отметим, что если первое говорит о качестве личности, то второе отсылает к состоянию общества, к его возможностям, зависящим от определенной социальной прослойки — от людей, именуемых интеллектуалами. Современная гуманитаристика обнаруживает множественность определений интеллекта. В классическом понимании «интеллект» (от лат *intellectus*)

— это рассудок, способность абстрактного аналитического мышления, рационального познания; постклассическая смысловая «добавка» обогащает понятие способностью умозаключать на основании опыта, адаптироваться к изменяющимся ситуациям, и более того — управлять окружающей средой. Наиболее широкий смысл понятия, своеобразная «формула интеллекта» включает основные функции сознания: восприятие, чувства, воображение, память, способность конструировать целостный образ мира и самого себя в нем, способность к системному отбору информации, к целеполаганию на основании общезначимых гуманистических ценностей, а также к прогнозированию результатов собственных действий.

В отечественной культуре интеллект — не только и не столько холодный разум, способность к абстрактному мышлению, сколько высокое нравственное чувство, совесть, свобода и ответственный дух, творческие устремления воли — именно эти качества отличают интеллигенцию как уникальное явление русской культуры. Стоит заметить, что «интеллектуал» и «интеллигент» — слова однокоренные, но весьма различные по смыслу; спектр их эмоциональной окраски в языковой практике меняется от позитивной до негативной в зависимости от умонастроений эпохи, от социальной атмосферы, в которой они звучат. Во все времена, а на рубеже тысячелетий в особенности, интеллект рассматривается как личностная ценность, обеспечивающая человеку соответствующий статус в обществе, а наличие необходимой и достаточной социальной прослойки интеллектуалов (интеллигентов?) гарантирует стране устойчивость развития науки и культуры, экономики и техники.

Век Науки, как именуют XX столетие, внес дополнительный оттенок смысла в это понятие. Во-первых, поставил проблему искусственного интеллекта и развернул дискуссию по поводу самой возможности

его создания; во-вторых, предпринял многочисленные попытки измерить интеллект, определить его качественные и количественные параметры; а в-третьих, попытка найти и применить такие образовательные технологии, которые решат задачу воспроизводства этого капитала. Однако основной урок прошлого века: трагический опыт двух мировых войн, Хиросимы, гонки вооружений, угроза экологической катастрофы — состоит в том, что «холодный» интеллект без этической узды, вне гуманитарных мировоззренческих установок делает проблематичным само существование человечества.

Современная теория и практика европейских образовательных систем восходит к эпохе Просвещения, когда совершался переход к современному типу мышления. М. Фуко, анализируя известную работу И. Канта «Was ist Aufklärung?», подчеркивает, что речь идет о переходе от «несовершеннолетия разума» к свободе пользоваться своим умом, и этот шаг порождает специфичный этос законопослушания [1, с. 335–359], понимание свободы как осознанной необходимости. Именно тогда, во второй половине XVIII в., сформировалась знаниевая модель образования, ориентированная на развитие интеллекта и детерминированная потребностями экономики, ситуацией рынка. Предлагая многообразие уровней образования и типов образовательных программ, она именуется «свободной», трактуется как сфера услуг и работает в идеологии индивидуального выбора, который совершается в зависимости от социальных притязаний и финансовых возможностей «потребителя». Ее основная задача — адаптировать (приспособить) индивида к условиям наличного социума, его правовым и моральным установкам, потребностям рынка профессий. В этой модели не предполагается ценностных ориентиров личности, а технологии измерения интеллекта (тестирование), применяющиеся «на входе» и на «выходе», служат для экспертизы

успешности школьника и студента в ходе освоения образовательных программ. Этот тип образования – система гибкая. Она может функционировать без управленческого диктата государства, когда муниципальные власти и общественность активно участвуют в жизни средней и высшей школы, а университеты обладают суверенитетом, правом самостоятельно формировать образовательные программы. Здесь могут сосуществовать множество авторских курсов, нетрадиционных методик обучения и форм финансирования. Такая система призвана ориентировать человека на самоопределение, приучать его к конкурентной борьбе (в которой следует надеяться только на себя), формировать чувство собственного достоинства и гордости за свою страну, ценить гражданские права и свободы, быть законопослушным служащим, налогоплательщиком, избирателем, бизнесменом, семьянином. Иными словами, идеология и политика образования определяются здесь ценностями демократического общества [2], строятся в методологии экономического мышления на основании трехвекового опыта капиталистического хозяйства, в условиях производственно-ориентированной традиции школы и развитой системы ее социальной защиты. Россия таких традиций не имеет.

В нашей стране, где управленческая вертикаль не отпускает школу в пространство свободного выбора, эта модель с неизбежностью редуцируется к стандартному минимуму дисциплин, содержание которых подлежит унификации. В такой интерпретации образовательные технологии ведут, по удачному определению одного из наших управленцев, к «обнулению мозгов», и тогда, применяя технологии ЕГЭ и другие формы тестирования, можно вычислить в баллах (от нуля и выше!) – средний уровень знаний, готовность краткосрочной памяти, скорость психических реакций и... что еще? Интеллект ускользает от измерения... В такой ситуации высшая и средняя школа

вообще не ставит (не может ставить!) задачу воспроизводства интеллектуального потенциала.

Система рыночного типа казалась привлекательной в 90-х годах, в условиях «перехода от социализма к капитализму», поскольку питала надежды реформаторов первой волны на интенсивную демократизацию общества с помощью школы, живущей в сфере свободной конкуренции. Однако по мере продвижения к модернизации и, видимо, вследствие мощной традиции государственного управления школой, все более усиливалась инерция формализации требований. Перманентная смена стандартов, введение ЕГЭ, вымывание из образовательных программ гуманитарно-мировоззренческих дисциплин, плюрализм исторических трактовок прошлого, отсутствие общих ценностных ориентиров, использование рейтинговых критериев, внедрение наукометрических показателей научного успеха – все эти меры способствуют разрушению системы, что с неизбежностью ведет к оскудению интеллектуального капитала страны, а значит – к ее социокультурному и технико-экономическому отставанию.

Зарубежные партнеры активно советовали России модернизировать систему в соответствии с рыночной моделью. Еще в 1994 г. Международным банком реконструкции и развития, многонациональным коллективом специалистов в сотрудничестве с чиновниками Министерства образования РФ был подготовлен документ, который определял стратегию модернизации российского образования. Доклад «Россия: образование в переходный период» (№ 13638-RUS, EMTHR/EC3HR) финансировался Фондом Сороса, был поддержан правительствами Великобритании, Финляндии, Франции, Японии и Нидерландов; общее руководство осуществлял Роберт Либенталь, начальник отдела развития людских ресурсов Департамента региональных проектов в регионе Европы и Цент-

ральной Азии, директор – Рассел Читэм. Этот документ, насколько мне известно, не был опубликован в России [3], он имел гриф «конфиденциально», предназначался «для служебного пользования», поэтому не стал предметом независимой экспертизы и тем более не подвергался обсуждению научно-педагогической общественностью. Основные выводы и рекомендации, содержащиеся в этом документе, состояли в том, что громоздкая система образования, которая сложилась в СССР, не может существовать на государственном обеспечении, а коль скоро образование – это *сфера услуг*, то высшая и средняя школа должны определиться как структуры коммерческие и обрести конкурентоспособность. Кроме того, следует ориентировать вузы на соответствие запросам рынка профессий, необходимо избежать перепроизводства инженеров, закрыть «нерентабельные» вузы, такие как педагогические, медицинские и сельскохозяйственные: достаточно профильных колледжей и факультетов в университетах.

Советы международных экспертов, основанные на позитивистской методологии и экономических критериях, в принципе не могли учитывать ни отечественной просветительской традиции, ни того обстоятельства, что на огромных пространствах страны, в условиях ее поликультурной стратификации, в российской глубинке именно эти «три кита»: учитель, врач и агроном – являются носителями культуры, науки, начал образованности, обеспечивающими воспроизводство интеллектуального потенциала нации, устойчивость аксиосферы общества.

Модернизация, безусловно, необходимость, продиктованная интенсивностью процессов глобализации и, в частности, развитием мирового информационного пространства, формированием новой парадигмы образования для всего мирового сообщества, в том числе и для России. Радикальная реформа структуры, содержания и тех-

нологий образования тем более актуальна, что резкое изменение политико-экономического статуса страны и связанное с ним разрушение идеологических «скреп» и системы ценностных ориентиров настоятельно требуют незамедлительного решения основной социокультурной задачи – становления общественного или личностного самосознания, обновления и развития интеллектуального потенциала страны. Однако при отсутствии выверенной концепции модернизации на протяжении последних двух десятилетий возник целый спектр «неувязок», которые можно определить как методологические ошибки образовательной политики, вызванные несоответствием примененных технологий модернизации социогуманитарной природе системы.

Первая ошибка – определение образования по ведомству производства, трактовка его как сферы услуг и, как следствие, коммерциализация образования, что приводит к атрофии его функции «социального лифта» и порождает социальную напряженность. *Вторая ошибка* – применение к образованию технологических приемов, которые органичны для промышленности, для машинного производства (стандарт, количественные параметры рейтинга, наукометрия и т.п.), но не годятся и, более того, – крайне опасны для живых социогуманитарных систем. *Третья* – утрата ценностных смыслов в содержании образования, разрыв образования и культуры, спекулятивная подмена его мировоззренческой цели механическим набором компетенций. И, наконец, *четвертая ошибка* – разрушение педагогического образования, обеспечивающего качество средней и высшей школы, готовность личности выпускника к свободному и ответственному выбору собственной позиции в культурной, политической и хозяйственной жизни новой России.

Собственно, все эти ошибки – следствие политики суетливой «европеизации», а их причина состоит в самом типе управленческого мышления, где экономика трактуется

как базис общественного производства, а культура и образование – в качестве идеологической «надстройки».

Российское учительство – особая субкультурная группа, к которой принадлежит большая часть отечественной интеллигенции. Именно она выполняет функцию воспроизводства интеллектуального потенциала страны, духовно-нравственного воспитания нации, хранения и воспроизводства ее культурного генофонда. Разрушение этой традиции, этого социального слоя чревато необратимыми последствиями для судьбы России.

Учитель – одна из древнейших профессий на Земле, это культурный герой, который несет просветительскую миссию; его образ присутствует в мифологии и литературе на протяжении всей человеческой истории. В течение двух столетий в России, особенно в глубинке, учитель был единственным проводником светской культуры, ему принадлежит заслуга развития отечественной образованности: его воспитанники создавали русскую науку, промышленность, военную и космическую технику, интеллектуальную мощь нации. Учитель – это тот, кто хранит и передает детям культурный опыт поколений, учит любить и ненавидеть, уважать и презирать, гордиться и стыдиться, это тот, кто превращает информацию в знание.

Тревожная тенденция к ликвидации системы высшего педагогического образования сегодня очевидна: резкое уменьшение количества собственно педагогических вузов, которые стали университетами, многопрофильность и полиспециализация подготовки их выпускников, ориентированных спросом на рынке профессий, унификация образовательных программ под влиянием стандартизации, без учета специфики труда учителя. Непрестижная это специальность: ни социального статуса, ни денег, ни карьеры на ней не заработать. Вместе с тем было бы ошибкой считать, что падение престижа педагогической профессии – случай-

ность или следствие чьих-то злонамеренных усилий. Объективная причина состоит в том, что прежняя система подготовки учителя безнадежно устарела, а современные дети – уже совсем другие, и школа вовсе не та, какой она была еще десятилетие назад. Выпускник педагогического вуза не хочет идти в школу прежде всего потому, что не готов к ней. Современному учителю мало только предметных (по избранной дисциплине) и педагогических (технологических) знаний, он должен быть интересен детям, духовно богат, широко эрудирован, быть личностью, свободно ориентирующейся в современном конфликтном, динамично меняющемся, противоречивом мире, быть способным помочь в этом своим воспитанникам.

Для профессионального образования учителя нужен собственный стандарт, в котором необходимо учесть не только особый статус базовой мировоззренческой подготовки, обеспечиваемый федеральным компонентом стандарта, но и призвание, педагогический талант. Разумеется, есть исключения из правил, когда учителем становится профессиональный математик, правовед или философ – просветитель по призванию, по личностной склонности, если он экстраверт, способный и желающий понимать ребенка, убеждать, разъяснять ему не только свою науку, но и коллизии жизни. Однако исключения лишь подтверждают правило: профессиональная подготовка строится в соответствии с *основной функцией* специалиста, а профессиональный учитель отличается от профессионального ученого так же, как, например, поэт от литературного критика или архитектор от прораба, – это разные профессии.

Современная Россия в условиях аксиосферного кризиса нуждается в учителе – профессиональном гуманитарии высокого класса, работающем по призванию, владеющем современными научными знаниями и способностью их предъявить воспитанни-

ку. Собственно, речь идет о становлении принципиально нового типа педагогического мышления. Цель современного учителя отнюдь не сводится к сообщению знаний, учебный предмет – только повод для формирования мировоззрения, это только часть («пазл») в картине мира и человека в нем, которую формирует весь педагогический коллектив [4].

В соответствии с изменением цели учительского труда должна строиться и соответствующая профессиональная образовательная программа. В ее содержании с необходимостью присутствуют три взаимосвязанных компонента: *во-первых*, гуманитарная, мировоззренческая подготовка; *во-вторых*, фундаментальные научные знания по специальному предмету; *в-третьих*, методический комплекс, порождающий профессиональную способность трансформировать научную информацию в модуль школьной программы, ориентированном на особенности детского восприятия. Два уровня высшего педагогического образования (бакалавриат и магистратура) позволят на первой ступени акцентировать мировоззренческую базу и дать начальную научную подготовку; основная задача второй – овладение современным научным знанием и образовательными технологиями.

Подчеркнем: база профессии учителя – его ценностные духовно-нравственные ориентиры, способность адекватно понимать и интерпретировать, критически мыслить и оценивать современную социокультурную ситуацию в стране и мире, целосознанно действовать в своей профессии. Именно эти качества личности сегодня в первую очередь востребованы в школе и определяют профессиональную готовность учителя. Таким образом, цель педагогического образования – формирование интел-

лектуала, способного «заражать» этим качеством своих воспитанников.

Традиция России – государственный заказ на подготовку учителя. Однако при этом давно пора понять, что образованность не измеряется в цифрах и баллах, что знание не продается, что человек образуется в динамичной и конфликтной социокультурной среде, объемлющей все области общественного хозяйства. А потому России нужен учитель, способный адекватно ориентироваться в современных социокультурных обстоятельствах. И еще: педагогическое образование не сводится к специальному знанию в области педагогики и психологии – это лишь две составляющие в комплексе гуманитарных наук, и они беспомощны без основательных философско-антропологических и социокультурных знаний. Поэтому педагогическому вузу нужно дать возможность самостоятельно конструировать свои образовательные программы. Сегодня очень важно понимать, что процедуры модернизации отечественного образования необходимо начинать с обновления высшей педагогической школы.

Литература

1. Фуко М. Интеллектуалы и власть / Пер. с франц. М.: Праксис, 2002.
2. Валицкая А.П. Теория образования в контексте современности. СПб.: Астерион, 2014.
3. World Bank (1995). Russian Federation – Education in the transition [Россия: образование в переходный период]. Washington, DC: World Bank. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federation-education-transition#>
4. Демократия и школьное образование // Новые ценности образования – New educational values. М., 1997. Вып. 6. С. 9–22.

Автор:

ВАЛИЦКАЯ Алиса Петровна – д-р филос. наук, проф., чл.-корр. Российской академии образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, avalitskaya@mail.ru

VALITSKAYA A. P. RUSSIAN INTELLECTUAL POTENTIAL AND TEACHER EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the modernization problems of national education and is aimed to analyze the system's ability to achieve the objectives of the development of intellectual potential of the country. The author offers to consider the methodological errors of the educational policy of the last decades: the orientation to the Euro-American economic model; the assignment of secondary and higher education to the service sector and commercialization; the definition of education as a process (standard quantitative parameters of quality, scientometrics in the ranking of scientific personnel, and others), the loss of valuable meanings in the content of education, the speculative replacement of the main ideological mission of education with a set of competences – the destruction of teacher education. These errors led to a crisis of the system, and a way out of this crisis is possible only with a radical reform of teacher education, providing an ideological position and a clarity of values.

Keywords: intelligence, intellectual potential, management concept, modernization, national traditions, culture axiosphere, teacher education

References

1. Foucault M. (2002) *Intellektualy i vlast'* [Intellectuals and power]. Moscow: Praxis Publ. (In Russ.)
2. Valitskaya A.P. (2014) *Teoriya obrazovaniya v kontekste sovremennosti* [The theory of education in the context of modernity]. St. Petersburg: Asterion Publ. (In Russ.)
3. World Bank (1995). Russian Federation – Education in the transition. Washington, DC: World Bank. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federation-education-transition#>
4. [Democracy and schooling. New educational values]. *Novye tsennosti obrazovaniya* [New educational values]. 1997. No. 6, pp. 9-22. (In Russ.)

Author:

VALITSKAYA Alice P. – Dr. Sci. (Philosophy), Corresponding Member of the RAO, Prof., Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, avalitskaya@mail.ru

В.Г. ГОРОХОВ, д-р филос. наук
Институт философии РАН

Технонаука – новый этап в развитии современной науки и техники

В статье рассматривается феномен современной науки и техники – технонаука как комбинация естественно-научной и технической теорий, а также как новый способ стыковки науки с обществом и политикой. Проанализирована междисциплинарность технонауки и роль теоретических исследований в ней. Наиболее представительным примером технонауки является нанотехнонаука.

Ключевые слова: технонаука, междисциплинарные исследования, естественно-научная теория, техническая теория, техника эксперимента, социотехнические системы, нанотехнонаука

В последнее время стало модным упоминать термин «технонаука», часто не отдавая себе отчета в том, что этот термин

обозначает. Между тем, как подчеркивает немецкий философ Альфред Норманн, происходит эпохальный фундаментальный